

Охотничьи уголья были ухабистыми, да и диких зверей здесь было много.

Шэнь Хуань был ещё мал, и Сун Чуньцзин, опасаясь, что тот не выдержит тягот пути, оставил его дома.

Во дворце это было не так заметно: хотя ни травинки, ни молодой зелени ещё не проглядывало.

Но выехав в пригород, обнаружилось, что весенний ветер уже заставил травы и деревья вокруг пустить почки.

Высокие кони ступали гордо.

Верхом обзор становился шире.

Дышалось свободнее.

Сун Чуньцзин подвесил медицинский ящик с одной стороны лошади и ехал позади.

Лёгкий ветерок, мерный стук копыт «та-та-та» — было невероятно приятно.

В этой поездке сопровождали только этих двух придворных лекарей.

Разница в возрасте была, поэтому и обязанности распределились по-разному.

Сун Чуньцзин был молод и больше нравился молодёжи, поэтому его определили в отряд князя Ли.

Князь Ли приходился государю родным братом; внешне они были очень похожи, но князь был намного моложе.

В отличие от нынешнего императора, у него было необычайно много детей.

Все они сопровождали его и в этот раз.

Старший сын князя Ли, Ли Юанькунь, был на год младше наследного принца и пока не имел титула.

Говорили лишь, что в будущем он унаследует титул князя Ли.

Уже и за глаза, и в лицо называли его молодым князем.

Ли Юанькунь, сидя верхом, натянул поводья.

Он бросил взгляд на Сун Чуньцзина, который часто оказывался в водовороте слухов.

Заметил, что у этого человека профиль словно выточен из яшмы, очень... изящный и утончённый.

Он подогнал лошадь на пару шагов вперёд.

Смог разглядеть его лицо анфас.

Когда глаза опущены — выглядел почтительным и покорным.

Но стоило поднять взгляд — становился холодным и неприступным.

Внешность не подходила для лекаря.

Скорее для убийцы.

Ли Юанькунь перевёл взгляд, заметив, что тот одет довольно тепло.

Это не совсем соответствовало его облику.

Он не смог удержаться от улыбки, чувствуя себя совершенно свободно.

Он подогнал лошадь, на пару рысков догнав Сун Чуньцзина.

— Лекарь Сун, — громко и с улыбкой произнёс Ли Юанькунь, — уже весна на дворе, почему вы одеты так тепло?

— Весенний ветер силён, — вежливо ответил Сун Чуньцзин, — я боюсь холода.

Ли Юанькунь ощутил лёгкий ветерок, даже листья не шевелил.

— Лекарь Сун, вы такое хрупкое создание. Когда мы помчимся галопом, держитесь ближе ко мне. Если отстанете и зверь вас укусит, я не смогу вас защитить.

— Я приложу все усилия, — скромно ответил Сун Чуньцзин. — Должен же я защищать вас, как можно позволить молодому князю оберегать меня?

Он отвечал только на прямые вопросы, и хотя внешне был почтителен, в словах чувствовались колкости. Смелый человек.

И при этом формально безупречен.

Ли Юанькунь нашёл это забавным.

— Я слышал, вы недавно взяли ученика, ребёнка из резиденции генерала. Ох... — Ли Юанькунь улыбнулся. — Раз генерал так вас ценит, ваше врачебное искусство, должно быть, сверхъестественно.

Сун Чуньцзин взглянул на него.

Ли Юанькунь не ошибся: уголки глаз у того действительно слегка приподнимались.

— Если во время этой весенней охоты представится случай, молодой князь сможет лично в этом убедиться, — почтительно ответил лекарь.

Ли Юанькунь промолчал.

В душе он рассмеялся и махнул рукой.

— Да не стоит, — лучше я сам о себе позабочусь.

Он был довольно прост в общении, без надменности богатых вельмож.

Сун Чуньцзин не хотел продолжать разговор и отвёл взгляд.

На этой весенней охоте присутствовал и император. С приходом весны его здоровье значительно улучшилось.

Хотя сам он не выходил охотиться, он приказал вынести множество призов из хранилищ.

Это ещё больше воодушевило родню.

Если по дороге Ли Юанькунь ещё держал себя в руках, то попав на уголья, он окончательно распоясался.

С энтузиазмом он громко распределял людей:

— Войдём отсюда, потом разделимся на три отряда. Две группы пойдут по бокам, охотиться на зайцев и прочую мелочь, остальные пойдут со мной вглубь, искать крупного оленя, — он держал лук, в руке сжимал стрелу, указывая вдаль и размахивая руками.

Наконец он указал на Сун Чуньцзина:

— Лекарь Сун пусть плетётся за моим отрядом. Если не поспеете — идите не спеша, я возвращаясь, подберу вас.

Как раз то, что нужно. Сун Чуньцзин кивнул.

Раздался сигнал рога.

Отряды, словно стрелы из лука, рванулись вперёд.

Жареные кони, железные копыта — без остановки помчались в чашу.

Слишком быстро.

Сун Чуньцзин поднял голову, окинув взглядом разрозненные фигуры, и никуда не спешил, неспешно прогуливаясь вперед.

Ветер ранней весны нёс холод, но не пронизывающий.

С ним пришёл запах жизни и свежевспаханной земли.

Немного терпковатый.

Если в старости найду местечко, построю хижину, выращу цветы и деревья...

Туда и можно дожить век.

Пока он думал об этом, шёл всё дальше и глубже.

Пройдя немного, Сун Чуньцзин согрелся, остановился и огляделся.

Дальше начинались места обитания хищников, ради безопасности лучше было остановиться здесь.

Он спешился, отыскал большое дерево и сел под ним.

В тоске краем глаза он заметил зелёную вспышку.

Вгляделся внимательнее: трава.

Растение было крошечным, только проклюнулся листочек размером с ноготь, но глаза Сун

Чуньцзина загорелись.

Астрагал.

Или мианци. Корень толстый, применений много.

Прежде всего полезен для печени, успокаивает сердцебиение, к тому же обладает противомикробным действием.

Очень ценное лекарственное растение.

Сун Чуньцзин присел рядом со всходом.

Он размышлял: пересадить ли домой и растить или сразу выкопать корень и забрать.

Закатав рукава, он почувствовал, как наконец накопленное тепло улетучилось, открытые участки кожи сразу порозовели от холода.

Сун Чуньцзин потер руки.

В тот же миг он ощутил холодок сзади и инстинктивно рванулся вперёд, падая на землю — избегнув смертоносного длинного клинка.

Клинок вернулся и снова оказался в руках замаскированного человека.

Лезвие сверкнуло ослепительным блеском, заставляя Сун Чуньцзина прищуриться.

— Императорская охота, кто смеет покушаться? — спросил он.

Замаскированный человек замер.

Его спокойствие озадачило убийцу; казалось, он сомневался, владеет ли этот человек боевыми искусствами.

Став более осторожным, он принял стойку, единственный видимый глаз злобно щурился.

Взгляд перед атакой.

— Я старший сын князя, будущий наследник титула, ты смеешь убить меня?

— Фть, — убийца холодно усмехнулся. — Ты лекарь, а смеешь выдавать себя за молодого князя!

Знакомый.

Подумал Сун Чуньцзин.

Прежде чем он успел разобраться, замаскированный человек снова двинулся.

— Меньше болтовни, — яростно произнёс тот. — Сегодня заберу твою жизнь!

Меч со свистом опустился вниз!

Сун Чуньцзин инстинктивно поднял руку для защиты, но тут же вспомнил, что это рука для лекарств и пульса, стиснул зубы и отдёргнул руку —

Всё это произошло в мгновение ока.

Грудь навстречу острию. Сун Чуньцзин ощущал леденящий холод стали и лёгкую боль, когда лезвие коснулось кожи.

Он крепко зажмурился, пытаясь увернуться от смертельного удара.

Резко отпрыгнул в сторону —

«Дзынь!»

Звон удара.

Клинки столкнулись, посыпались искры, раздался резкий скрежет.

Убийца отшатнулся на несколько шагов, не удержал равновесия, упал и по инерции отскользил ещё на три сажени.

Едва остановившись, он рванулся вверх —

но нога наступила ему на грудь и пригнула к земле.

Всё произошло в одно мгновение.

Сун Чуньцзин смотрел, широко раскрыв глаза.

— У тебя, видно, лапки золотые, — произнёс человек, стоявший за спиной Сун Чуньцзина, с ленивой насмешкой. — Дороже самой жизни.

Сун Чуньцзин, чудом оставшийся в живых, в изумлении приоткрыл рот.

Наследный принц был одет в светлые одежды, не видно было и следов дорожной пыли или усталости. Одной рукой он держал меч, подобранный бог знает где, и твёрдо прижал его к горлу убийцы.

Напряжённые мышцы вырисовывались под тканью, гармонично, словно дорогая парча обтягивала острый клинок.

Стройный стан, широкие плечи, длинные ноги.

— Дам шанс, говори сам, — указал наследный принц на человека.

Замаскированный человек лежал на земле; меч прижимался к его шее, от него исходил леденящий ужас.

Он широко распахнул глаза и, дрожа, выдавил:

— Это... это...

Наследный принц слегка шевельнул рукой; лезвие коснулось кожи, и обжигающий холод хлынул в крошечную ранку. Человек затрясся, словно в лихорадке, и поспешно заговорил:

— Это наложница-фаворитка Шу! Она велела «навести порядок» с лекарем Сун!

Наследный принц слегка обернулся, взглянув на Сун Чуньцзина.

Убийца, увидев шанс на спасение, принялся колотиться лбом о землю:

— Ваше Высочество, пощадите! Ваше Высочество, пощадите!

Наследный принц, казалось, колебался.

Сердце Сун Чуньцзина бешено колотилось, он поспешно нажал на точку Лаогун на левой руке.

В следующее мгновение меч слегка сдвинулся.

Сун Чуньцзин в ужасе смотрел, как лезвие ушло в плоть.

Ему казалось, что это длится вечность, но на деле — мгновение.

В тот миг раздался лишь влажный звук, и замаскированный человек беззвучно рухнул.

<http://bllate.org/book/17721/1656286>